

УДК 811.161.1'367.625

## ПАРАДИГМА БЕЗЛИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ: ПОЛНАЯ ИЛИ НЕПОЛНАЯ?

*Чабаненко Т. С.*

*Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь  
E-mail: Kostina-tatyana@mail.ru*

Статья посвящена изучению статуса парадигмы безличных глаголов. Проанализированы причины особого состава форм у безличных глаголов, возможности функционирования традиционно не употребляемых форм. Сравнительная характеристика безличных глаголов и ряда глаголов с неполной парадигмой позволяет сделать выводы об их схожести.

**Ключевые слова:** глагол, безличный глагол, полная парадигма, неполная парадигма, категория лица, форма слова.

### ВВЕДЕНИЕ

С античных времен в грамматике прочно закрепилось понятие *парадигма*, которое определяется как «совокупность всех словоформ слова или его изменение по системе форм» [5, с. 367]. Если лексема обладает всеми предусмотренными в языке для данного грамматического класса слов формами, ее парадигму называют полной. Так, имена существительные изменяются по числам и падежам, поэтому их полная парадигма включает 12 форм; 78 грамматических форм образуют полную парадигму качественных прилагательных, изменяющихся по числам, в единственном числе – по родам, а также обладающих категорией компаратива, полной и краткой формами. Самую объемную словоизменительную систему в русском языке имеет глагол, в полную парадигму которого входят словоформы всех наклонений, причастий, деепричастий и инфинитива. Поэтому в полную парадигму одного глагола, по мнению А. Н. Тихонова, может входить до 395 форм [12, с. 6].

Однако часто не все формы присутствуют в парадигме или функционируют в речи. Иными словами, полной парадигме как совокупности всех форм противопоставляется неполная, или дефектная, «в составе которой отсутствует одна или несколько словоформ» [5, с. 368]. Так, в парадигме глагола *победить* остается нереализованной форма 1-го л. ед. ч. и т. д., у глагола *пасть* неупотребительны формы 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч., повелительного наклонения. Особое место занимают безличные глаголы, в парадигме которых насчитывается обычно до пяти форм.

**Цель** нашей работы – проанализировать состав парадигмы безличных глаголов и определить, какое место она занимает по отношению к полным и к неполным парадигмам.

### ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Категория безличности издавна привлекала внимание исследователей. А. Вежицкая отмечает, что в ней отражается традиционное для русской культуры отношение к миру как совокупности событий, «не поддающихся ни человеческому

контролю, ни человеческому разумению» [2, с. 76]. Ядро этой категории составляют безличные глаголы, «в которых действие предстает как процесс, совершающийся без участия какого-либо деятеля, как бы сам собой» [5, с. 310].

Парадигма безличных глаголов представлена следующими формами:

- инфинитив, употребляющийся только в сочетании с глаголами, имеющими форму 3-го лица единственного числа или среднего рода прошедшего времени: *В хате **начало холодать*** (А. Платонов);
- формы 3-го лица единственного числа настоящего (у глаголов НСВ) и будущего (простого – у глаголов СВ и сложного – у глаголов НСВ) времени: *Вот я и думаю: **подъеду** вечером, как **стемнеет*** (В. Быков); *А по дороге домой **будет пахнуть** снегом* (Б. Окуджава);
- формы прошедшего времени среднего рода единственного числа: *Когда она вышла из милиции, уже **рассветало*** (Л. Улицкая);
- формы сослагательного наклонения среднего рода единственного числа: *Если бы в ту пору где-нибудь **грянула музыка**, это не **показалось бы** странным* (К. Чуковский).

Именно эти формы предлагаются для безличных глаголов в «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» А. А. Зализняка, в «Словаре-справочнике по русскому языку» А. Н. Тихонова.

В связи с тем, что безличные глаголы имеют значительно меньше грамматических форм, нежели другие, личные, глаголы, возникает вопрос о том, можно ли считать их парадигму полной.

В. В. Виноградов писал, что безличные глаголы «не кажутся недостаточными» [3, с. 384]. А. Н. Тихонов в «Словаре-справочнике по русскому языку» отмечает, что грамматические формы безличных глаголов «представлены в полном наборе» [11, с. 16]. То есть исследователи считают парадигму безличных глаголов полной.

С другой стороны, достаточно часто такие глаголы относят к глаголам с неполной, или дефектной, парадигмой. Эта позиция представлена в ряде вузовских учебников, в академических грамматиках: «Не все глаголы имеют полные парадигмы. Образованию отдельных словоформ препятствуют значения: 1) сов. вида, 2) непереходности, 3) страдательности и 4) безличности» [5, с. 424].

И. А. Мельчук также относит парадигму безличных глаголов к дефектным. Ученый предлагает различать два типа дефектности:

- систематическую, при которой невыраженной остается целая граммема, т. е. у слова отсутствует ряд форм;
- случайную, когда в парадигме не выражается одна конкретная грамматическая форма.

Систематическая дефектность в свою очередь распадается на два подтипа:

- семантическая дефектность, возникающая из-за семантической несовместимости граммы с лексическим значением слова;
- формальная дефектность, которая обусловлена формальными сложностями с построением той или иной лексы [8, с. 343].

Парадигма безличных глаголов в соответствии с этой классификацией относится к семантической систематической дефектности, т. е. причина неполноты их парадигмы связывается с особенностями лексического значения. Иными словами, именно невозможность безличных глагольных форм сочетаться со значением субъекта или адресата речи, определяет состав их парадигмы. Это подчеркивает и В. В. Химик: «Для выражения негативной отнесенности действия к позиции активно действующего субъекта-лица избираются формы максимальной отвлеченности, неконкретности, формы специфически интерпритационной сигнификативной природы» [13, с. 21].

Мы также полагаем, что парадигмы безличных глаголов следует относить к числу неполных. Идея о том, что состав форм таких слов не кажется недостаточным, на наш взгляд, объясняется причинами этой неполноты. Так как лексическое значение безличных глаголов не соотносится с понятием активного деятеля, у носителей языка в процессе коммуникации не возникает необходимости в употреблении форм 1-го и 2-го лица, форм повелительного наклонения и т. д. от этих глаголов. Следовательно, нет и ощущения недостаточности, неудобства, какое возникает, например, при использовании глаголов *победить*, *убедить*, *шелестеть*, формы 1-го лица единственного числа которых коммуникативно востребованы, но не соответствуют нормам литературного языка.

Е. С. Кубрякова справедливо отмечает: «С точки зрения чисто формальной такие формы, как «хочусь», «смеркаешься», являются абсолютно нормальными» [7, с. 220 – 221]. В. Г. Шершеневич, один из основателей и главных теоретиков имажинизма, полагает, что подобные формы даже необходимы: «Все колеблется и лепится в форме трех измерений. Народ иногда даже допускает полную асогласованность рода: каналья ушел, калика переходящая, судья неправедная. Почему же «для живости», «для образности» не мог я сказать: «огромная море»? Необходимо создать формы: светаю, сплюсь, вечереешь, моросю, дремлешься, мне веселится, мне смеется, помощи не приходила. Необходимо, наконец, создать причастие будущего по принципу: придуций, увидящий, прошумящий» [14].

Глаголы, отдельные формы которых в процессе коммуникации обычно не востребованы, т. е. неполнота их парадигмы обусловлена семантическими особенностями, в русском языке не ограничиваются безличными глаголами. Так, лексическое значение ряда глаголов, как отмечают исследователи, «может не совмещаться с представлением о 1 или 2 лице как о производителе действия» [10, с. 637]. Поэтому такие глаголы «употребляются только в форме 3-го лица единственного и множественного числа» [4, с. 468]. Например, от глаголов *блеять*, *журчать*, *дымиться*, *зеленеть*, *течь* мы легко можем обрзовать все личные формы: *блеять* – *блею*, *блещешь*, *блещет*, *блещем*, *блещете*, *блещут*; *журчать* – *журчу*, *журчишь*, *журчит*, *журчим*, *журчите*, *журчат*; *дымиться* – *дымлюсь*, *дымишься*, *дымится*, *дымимся*, *дымитесь*, *дымятся*; *зеленеть* – *зеленею*, *зеленеешь*, *зеленеет*, *зеленеем*, *зеленеете*, *зеленеют*; *течь* – *теку*, *течешь*, *течет*, *течем*, *течете*, *текут*. Однако формы 1-го и 2-го лица этих глаголов, как правило, не встречаются ни в художественной литературе, ни в разговорной речи. В новейших словарях, например, в «Словаре-справочнике по русскому языку» А. Н. Тихонова, в современных изданиях «Толко-

вого словаря русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой такие глаголы обычно имеют помету «1 и 2 л. не употр.»

По мнению А. В. Бондарко, отсутствие форм 1-го и 2-го лица у безличных глаголов и неупотребительность тех же форм у глаголов, лексическое значение которых таково, что субъектом действия не может быть лицо, – это разные типы дефектности. Объясняется это следующим образом: «Безличные глаголы по своей природе не могут иметь форм 1-го и 2-го лица, тогда как некоторые из указанных выше глаголов в каких-то особых условиях могут быть употреблены в 1-м и 2-м лице (ср. возможность употребления в сказке: *ты блеешь*)» [1, с. 147 – 148]. Глаголы второй группы действительно в особых контекстуальных условиях, причем не только в сказках, реализуют полную парадигму:

- *Ой, что же ты, тихий Дон, мутнехонек **течешь**?* (М. Шолохов);
- *Скоро я вырасту? – Скоро, скоро, сынок, – говорит мама. – Как листья пожелтеют – будешь большой! Мы, зайцы, быстро **растем!*** (Б. Заходер);
- *Мы не кричим, а воем, не плачем, а истерически рыдаем, взываем к Богу, кроем в бога, в душу, в мать, по-детски лепечем, умоляем, **лаем, мычим, блеем**, не палата, а скотный двор* (Ю. Нагибин);
- *Подъезжая поближе, я свистал и сколько было сил кричал на лошадей, дабы дать знать Евгении о прибытии ее друга; однако же никто не показывался. Въезжаю на двор, шумлю, **бурлю** – нет никого* (В. Нарезный);

Появление таких необычных форм объясняется по-разному. Во-первых, глаголы, не употребляющиеся в формах 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, обозначают действия и процессы, производимые животными, птицами, насекомыми или неодушевленными предметами, которые потенциально могут выступать как участники речевого акта, производители действия. Во-вторых, такие глаголы могут развивать новые, переносные значения, например, в романе Ю. Германа «Дорогой мой человек» форма *пасемся* имеет значение «быть, находиться где-л.», не зафиксированное в толковых словарях: *Ты, часом, не женился? Не делай этого опрометчивого шага, потом проклянешь сам себя. Просто, знаешь ли, люби любовь, люби любить, наш быт дает в этом смысле совершенно неограниченные возможности. **Пасемся**, можно сказать, среди ароматных цветов, так кому же вдыхать эти ароматы, как не нам, – так выразился инспектировавший нас недавно полковник м.с. Константин Георгиевич Цветков, который тебе, кажется, известен* (Ю. Герман).

В парадигме некоторых безличных глаголов также могут реализовать формы, обычно не употребляемые. Так, безличным глаголам не свойственны формы императива: они не отмечаются ни в «Грамматическом словаре русского языка. Словоизменение» А. А. Зализняка, ни в «Словаре-справочнике по русскому языку» А. Н. Тихонова. Однако для выражения условности, т. е. в значении сослагательного наклонения, или в значении прошедшего времени, когда подчеркивается неожиданность действия, стремительно прошедших или начавшихся, иногда используются формы второго лица единственного числа повелительного наклонения безличных глаголов:

- Вероятно, лучше было бы, **доведись** мальчику исполнить свое желание (А. Шаров);
- Только вижу, что тут же, в швейцарской, и камердинер особы стоит – и **угоразди** меня нелегкая в разговор с ним вступить (М. Салтыков-Щедрин).

Безличные глаголы *светать* и *рассветать* достаточно часто в разговорной речи реализуют формы повелительного наклонения с частицей *не*:

- Парни чего-то плели насчет петуха, который забыл петь иль поет как дурак непутевый: прокукарекало, а там хоть не **светай!** (В. Астафьев);
- Ты как тот петух: прокукарекал, а там хоть не **рассветай** (В. Распутин);
- Петух, конечно, считает, что он прокукарекал, а там хоть не **рассветай** (Ф. Кривин).

Весьма показателен пример из романа Е. Радова «Змеесос»:

— *Что же вы раньше не сказали... Я проглотил – поздно.*

— **Тошните немедленно!** – крикнул Яковлев.

Как видим, безличный глагол *тошнить* «о состоянии тошноты или о рвоте» здесь употреблен в форме повелительного наклонения в прямом значении побуждения к действию определенного лица. То есть и безличные глаголы способны в определенных коммуникативных условиях реализовать формы, которые обычно у них остаются не востребуемыми.

## ВЫВОДЫ

Таким образом, безличные глаголы целесообразнее всего относить к числу глаголов с неполной парадигмой. При этом их не стоит противопоставлять другим глаголам, лакуны в которых обусловлены коммуникативной не востребуемостью тех или иных форм. Основное различие этих двух групп глаголов заключается лишь в том, что категория безличности давно и подробно изучается, безличные глаголы регулярно описываются в учебниках, грамматиках, справочниках, фиксируются в словарях. Другие же типы лакун еще достаточно противоречиво представлены в учебниках и грамматиках и только начинают отражаться в словарях.

## Список литературы

1. Бондарко А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Л. : Просвещение, 1967. – 190 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: [пер. с англ.] / Анна Вежбицкая; [отв. ред. М. А. Кронгауз]. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов; [под ред. Г. А. Золотовой]. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 720 с.
4. Грамматика русского языка : в 2 т. Т. 1 : Фонетика и морфология. / [ред. В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов]. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 720 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
6. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка : Словоизменение. / А. А. Зализняк. – [3-е изд., стер.] – М. : Рус. яз., 1987. – 880 с.
7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. – 1995. – С. 144 – 238.

8. Мельчук И. А. Курс общей морфологии : в 3 т. Т. 1. / И. А. Мельчук. – М. – Вена : Языки русской культуры, Венский славистический альманах, Издательская группа «Прогресс», 1997. – 416 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – [4-е изд.]. – М. : А ТЕМП, 2004. – 944 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. / [редкол.: Н. Ю. Шведова и др.] – М. : Наука, 1980. – 783 с.
11. Словарь-справочник по русскому языку : правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов / А. Н. Тихонов, Е. Н. Тихонова, С. А. Тихонов. – М. : Словари, 1995. – 704 с.
12. Тихонов А. Н. Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования / А. Н. Тихонов. – М. : Academia, 1998. – 280 с.
13. Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке / В. В. Химик. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 181 с.
14. Шершеневич В. Г. Листы имажиниста: Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы / В. Г. Шершеневич [Электронный ресурс] / Сост., предисл., примеч. В. Ю. Бобрецов. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1996. – Режим доступа: <http://teatr-lib.ru/Library/Shershenevich/Listi/>. Проверено 12.03.2016.

### PARADIGM OF IMPERSONAL VERBS: COMPLETE OR INCOMPLETE?

*Chabanenko T. S.*

The article addresses the research of the paradigm of impersonal verbs in Russian language. The category of impersonality attracts attention of researchers for a long time. Its hearth include impersonal verbs, in which an action appears as a process that is carried out without the participation of any figure. A feature of impersonal verbs is a paradigm that includes five grammatical forms only. This is due to the semantics of impersonal verbs, which does not correspond with the category of persons, therefore, grammatical forms, indicative on a certain person. Researchers determine status of such paradigms variously. Some scientist consider that it is complete paradigms. Frequently we see that the paradigm of impersonal verbs are called incomplete. In the article authors argue that the paradigm of impersonal verbs should be regard as incomplete. Lacuna in such paradigms caused by communicative unclaimedness of several forms. The same type of lacunas should include verbs that have not used the form of the first and second person. They are usually term actions and processes that made animals, birds, insects, or inanimate objects. In certain context verbs that are not used in the forms of the first and second persons, and impersonal verbs can generate forms, which are usually are not used. It unite named paradigms and dissociates them from paradigms the separate forms of which conflict with the norms of literary language, but wanted in communication.

**Key words:** verb, impersonal verb, complete paradigm, incomplete paradigm, category of person, word forms.